

ДНЕВНИК
КОЛИ
ВАСИЛЬЕВА

Хроника смерти, почти что дневник Тани Савичевой, только мальчишеской рукой... В отличие от хрупкой Тани Коля выдержал и голод, и холод, и смерть, и «оставшись в 12 лет сиротой, стал сыном полка и был направлен в Нахимовское училище, а затем стал артистом театра» - такая справка хранится в Музее обороны и блокады Ленинграда.

Мы Колю Васильева искали - среди мёртвых и живых. Не нашли.

Мало надежды на то, что успевший за 70 лет постареть Коля сейчас узнает свои записи в нашей книге. И всё-таки она, надежда, умирает последней. Так же, как это было в замерзающем городе, откуда доносится до нас его голос...

27 января 1942 г. Я пошел за хлебом в город, так как у нас в Лесном не пекли хлеба. Не было дров и воды. Дошел до Выборгской стороны. Идя обратно, я несколько раз падал и медленно замерзал. Дошел до рынка, встретил Альку - товарища своего. Он помог мне встать и довел до завода «Светлана». В будке я разогрелся и пошел дальше домой. В канаве я упал и чуть не замерз, но тут шла мама и меня донесла домой. И в тот же день в 14 час. умер папа сидя на кровати.

28 января 1942 г. Умерла мать Гусева Сергея и Гусевой Тони и их соседа Коли умер отец. В марте месяце Тонька ушла в детдом. Сергей остался дома. Он подделывал карточки, и этим он жил. А у соседки умер отец.

29 января 1942 г. Умер Леша (мой брат) в 16 лет. Рано утром в 5 часов 30 мин. Он болел и работал и много изведal от этого и скончался.

17 марта. Умер Кулашкин Шура от голода. Мальчишка был здоровый и хороший. Но голод все убил. 22 человека умерло в нашем доме от голода.

22 марта. Приходил летчик за нами, но не взял.

27 марта. Мамино здоровье все хуже и хуже.

31 марта. Мама лежит не может встать с постели.

3 апреля. 4 часа 30 минут мама начинает хрипеть, она умирает. Все кончено, я остался один, иду к Егоровым. Пошел в город за посылкой, чуть дошел до дому. Спал у Егоровых.

Здесь и сейчас Колины черты едва различимы - так же как и события тех страшных восьми дней из его дневника... Это наш долг - сделать так, чтобы они не стёрлись окончательно и бесследно. Где бы ты сейчас, Коля, ни был.

Фото из фондов Музея обороны и блокады Ленинграда.